

что «системообразующим блоком функционирования белорусской модели устойчивого развития является социально ориентированное, экономически эффективное и экологозащитное развитие страны с учетом удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений» [7, с. 13].

При этом для лидера важно следовать исторически исходящему от Сенеки императиву космополитизма, включающего в себя политическую ориентацию как на благо своего государства, так и, поскольку в человеке изначально заложены любовь и привязанность к близким и далеким людям, проживающих в других странах, то и государственная политическая линия должна включать в себя и их интересы.

Очевидно, правда, что адекватную аксиологическую оценку действиям лидера можно дать только с течением времени.

В-седьмых, политику необходимо всегда и во всем сохранять сознание нравственной нормы (совести), осознанной разумом и осуждающей злые дела, что позволяет политику сохранить живую связь с действительностью и удержаться от нарциссизма, беспринципного и утилитарного прагматизма (меркантилизма).

В-восьмых, лидер должен воспринимать последователей как неповторимых личностей, в некоторой степени, как «священных существ», и, при определении для них целей и задач, необходимо формулировать такие, которые бы соответствовали их потенциалу и способностям.

В-девятых, желательно, чтобы лидеры являлись для последователей образцом для подражания, в том числе, моральным и человеческим и не ассоциировались с личностными и политическими патологиями.

И, бесспорно, говоря о политических лидерах, следует различать добродетели частные и публично-политические, поскольку процесс принятия решений лидером — это зона постоянных мотивационных рисков, связанных, с одной стороны, с необходимостью соответствовать определенному имиджу и массовым ожиданиям, а с другой — с проблемой трудного поиска в политической практике баланса и гармонии целей и средств.

Очевидно, таким образом, что в рамках «провидческого» и трансформационного лидерства доминирует та модель лидерства, в рамках которой легитимизация и политический авторитет лидера выстраиваются на его профессионализме, компетентности, моральности и креативности, принципиальная важность которых для избирателей подтверждается на демократических выборах.

Литература и источники:

1. Штукина, Т.А. Феномен политического лидерства / Т.А. Штукина // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. — 1994. — № 4. — С. 23–35.
2. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
3. Разин, А.В. Единство морали и политики: исторический опыт и современные реалии А.В. Разин // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2006. — № 2. — С. 46–68.
4. Żukiewicz, P. Przywództwo polityczne. Teoria i Praktyka / P. Żukiewicz. — Warszawa: Difin, 2011. — 440 с.
5. Оболонский, М.А. Этика публичной сферы / М.А. Оболонский // Общественные науки и современность. — 2008. — № 2. — С. 52–67.
6. Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации / Червяков А.В. [и др.]. — Минск: «Мисанта», 2016. — 280 с.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики РБ. — 2015. — № 4. — С. 6–99.

Стрелец М.В., д. и. н., профессор

УО «Брестский государственный технический университет».

г. Брест, Республика Беларусь

mstrelez@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ НЕСТЫКОВОК

Политическая элита, экспертное сообщество в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно обсуждают вопрос о необходимости введения единой валюты в рамках ЕАЭС. Конечно, необходим взвешенный подход. Надо спокойно разобраться, зачем это нужно, готовы ли к этому государства-члены. Чрезвычайно важно не скатиться на путь авантюризма, не ставить телегу впереди лошади.

Зачем это нужно?

Это нужно для избежания психологического дискомфорта, реальных денежных потерь теми нашими соотечественниками, у которых возникает естественная потребность в наличии российских рублей, казахстанских тенге, киргизских сомов, армянских драмов. Будут полностью исключены головоломки на предмет покупки валюты, обмена валюты белорусами на Едином экономическом пространстве (ЕЭП).

Бизнес-элита, вовлечённая в торгово-экономические отношения на ЕЭП, перестанет решать уравнения со многими неизвестными, связанные с просчитыванием возможных рисков, возникающих при колебании курсов национальных валют. Она будет иметь дело с удовлетворяющими её в плане стабильности финансовыми рынками. Данные рынки окажутся для бизнес-элиты настолько гибкими, насколько этого требует её собственная деловая активность. Только при единой валюте по настоящему свободным станет движение капиталов, товаров, услуг, рабочей силы, резко повысится ликвидность рынка капитала, он станет гораздо более ёмким, существенно уменьшится доля оборотного капитала в бизнес-проектах, чувствительно усилится финансовая подпитка народнохозяйственного комплекса (НХК) со стороны разнообразных инвесторов.

Из введения единой валюты органически вытекает качественно новая ценовая ситуация. Начинается движение по пути выравнивания цен.

Будет гораздо больше оснований для того, чтобы меньше опасаться значительного повышения общего уровня цен на товары и услуги на длительный срок, утраты деньгами немалой части своей реальной стоимости.

Изменится в сторону уменьшения сумма, которую платит получатель кредита за пользование им в расчёте на определённый период. При этом снижение цены денег как средства сбережения будет вполне осязаемым, закрепится в виде устойчивой тенденции.

После того, как единая валюта прочно утвердится, вполне вероятным может быть действие аналогичной тенденции касательно количественных параметров мобилизации в централизованный фонд государства части прибыли или доходов налогоплательщиков.

В этих условиях отнюдь небеспочвенны надежды на устойчивую динамику в том сегменте НХК, который совпадает с материальным производством; на кардинальное улучшение ситуации на рынке труда.

Зарботает единая евразийская автоматическая система расчетов в режиме реального времени. Это приведёт к тому, что резко возрастёт скорость прохождения платежей между финансовыми институтами ЕАЭС [4].

Готовы ли к государства-члены ЕАЭС к введению единой валюты?

Исходный пункт подобной готовности — созревание с точки зрения внутренних процессов, внутреннего развития. Что имеется в виду?

Успешная реализация макроэкономической стратегии, в которой на первый план выходят устойчивые внутренние механизмы для поддержания макроэкономической стабильности, для минимизации неблагоприятных последствий возможных кризисов в мировой экономике, для достижения поступательного роста ВВП, для уверенного закрепления на международных рынках.

На сегодняшний день нет никаких оснований однозначно утверждать, что именно такие механизмы окончательно сформированы во всех государствах-членах. Процесс формирования происходит с разной скоростью.

Всем государствам-членам надо брать пример со стран, образующих восточноевропейский сегмент Европейского Союза. В этих странах ядром трансформационных процессов явилось введение частной собственности на землю.

Введение частной собственности на землю было, есть и остаётся судьбоносным решением для любого государства. Оно должно быть продиктовано объективными потребностями социально-экономического развития. Именно такие потребности наличествуют в государствах-членах ЕАЭС. Отсутствием частной собственности можно объяснить существование шести факторов, которые препятствуют адекватному национальным интересам государств-членов ЕАЭС повышению эффективности хозяйственного механизма.

Во-первых, белорусский, армянские, казахстанские, киргизские, российские производители конечной продукции в системе агропрома, вплетённой в ткань рыночных отношений, имеют меньше стимулов для высокопроизводительного труда по сравнению с выполняющим аналогичную функцию частным собственником земли, типичным для зоны постиндустриальной цивилизации.

Во-вторых, налицо явное отставание государств-членов ЕАЭС от зоны постиндустриальной цивилизации по части ликвидности земель сельскохозяйственного назначения. При такой ликвидности вряд ли стоит ожидать, что на предприятия отечественного АПК гурьбой потянутся отечественные и иностранные банкиры с большими деньгами

В-третьих, задействованные в АПК экономисты постоянно оказываются в тупике, когда оперативно возникает необходимость фундаментально разобраться с ценой на землю. Отсутствие органически связанного с частной собственностью на землю рынка земли резко ограничивает возможности этих экономистов, побуждает их действовать методом тыка.

В-четвёртых, в деревнях не хватает необходимой для нужд АПК рабочей силы. В последние годы не прослеживается тенденция к её существенному увеличению, миграция рабочих рук перевешивает ремиграцию.

В-пятых, отсутствует равенство стартовых позиций между субъектами хозяйствования аграрного и неаграрного секторов, которые относятся к разряду частных предприятий. И те, и другие имеют активы. Но при формировании содержательной части активов у первых выносятся за скобки стоимость земли, а у вторых никак не просматриваются равнозначные изъятия.

В-шестых, земля не выполняет функцию товара. Естественно, она не покупается и не продаётся.

Надо иметь в виду, что в постсоветский период в странах ЕАЭС сформировался слой сельскохозяйственных товаропроизводителей с сильным рыночным менталитетом. Это означает, что в случае введения частной собственности на землю немало людей, прошедших школу фермерства, успешно себя реализовавших в процессе работы в сельскохозяйственных кооперативах, станут её покупать [5].

Введение частной собственности на землю подобно нулевому циклу в строительстве. Оно приведёт к цепной реакции по всей совокупности структурных реформ, которые неизбежно ведут к формированию экономической структуры постиндустриальной цивилизации.

.В настоящее время между государствами-членами ЕАЭС никак не сопоставим ВВП в расчёте на душу населения. Более того, даже в России, которая лидирует по итогам 2016 года в ЕАЭС по этому показателю, он в разы меньше, чем в среднем по государствам, входящим в зону постиндустриальной цивилизации. Несопоставимость прослеживается и по ВВП в целом. А сейчас порассуждаем, взяв в качестве опорной таблицу 1, в которой даётся ВВП и ВВП на душу населения по странам ЕАЭС. 2017 год ещё не завершился. Поэтому данных за весь этот год не может быть по определению. В качестве исходного взят 2014 год, который предшествовал созданию ЕАЭС, история которого стартовала 1 января 2015 года. Таблица даёт основание для сравнения ВВП и ВВП на душу населения по странам ЕАЭС в 2015 и 2016 годах по сравнению с 2014 годом. Отцы-основатели ЕАЭС уверяли, что после образования данного союза в государствах-членах объёмы ВВП и ВВП на душу населения будут неуклонно возрастать. К сожалению, таблица 1 наводит на грустные размышления. Что же она показывает? «За последние годы объёмы ВВП и ВВП на душу населения в долларах США в абсолютном выражении сократились

в большинстве стран ЕАЭС, что объясняется снижением курса местной валюты по отношению к доллару США» [1]. Судя по таблице 1, спустя 2 года после создания ЕАЭС никак не сократился разрыв по ВВП и ВВП на душу населения между государствами-членами.

Таблица 1. ВВП и ВВП на душу населения по странам ЕАЭС (в текущих ценах)

Страна	ВВП за 2014 год в млрд. долл. США	ВВП на душу на- селения за 2014 год в долл. США	ВВП за 2015 год в млрд. долл. США	ВВП на душу на- селения за 2015 год в долл. США	ВВП за 2016 год в млрд. долл. США	ВВП на душу на- селения за 2016 год в долл. США
Кыргызстан	7,4	1331,2	6,6	1163,3	6,6	1133,6
Армения	11,6	3852,0	10,5	3512,0	10,8	3568,5
Беларусь	78,5	8289,0	55,3	5829,0	48,1	5092,0
Казахстан	221,4	12806,7	184,4	10509,9	135,0	7585,2
Россия	2085,8	14278,0	1372,1	9372,0	1284,0	8058,3

Обращает на себя внимание и проблемный комплекс, отражённый в таблице 2, составленной аспирантом Полесского государственного университета (г. Пинск Брестской области) О.В. Королём. При составлении таблицы пинский исследователь исходил из того, что в «Договоре о ЕАЭС прописаны требования к макроэкономическим показателям, выполнение которых характеризует устойчивость экономического союза. Так, среди них дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления, который не должен превышать 3 % ВВП; долг сектора государственного управления — не выше 50 % ВВП; инфляция в годовом выражении, которая не должна более чем на 5 процентных пунктов превышать уровень в государстве-члене Союза с наименьшим показателем» [2]. А сейчас предельно внимательно всматриваемся в таблицу 2.

Таблица 2. Выполнение странами-членами ЕАЭС нормативов, характеризующих устойчивость экономического развития Союза

Годы	2015			2016			
	Индикаторы Страны	Дефицит бюдже- та в % к ВВП	Государственный долг в % к ВВП	Инфляция	Дефицит бюдже- та в % к ВВП	Государственный долг в % к ВВП	Инфляция
Беларусь		1,7	32,5	112	1	39,4	110,6
Казахстан		-3,4	27,6	113,6	-1,7	26	108,5
Россия		-2,6	15	112,9	-3,56	13,2	105,4
Армения		-4,8	47,8	103,7	-5,6	56,8	98,9
Киргизия		-1,48	63	103,4	-4,5	60,9	99,5

Выводы О.В. Короля неутешительные: «Исходя из данных таблицы, очевидно, что не все страны Союза соответствуют установленным нормативам, а соответственно и введению единой валюты. По уровню инфляции страны — участницы Союза не соответствовали нормативам за рассматриваемые годы. В Армении в 2015 году был превышен уровень дефицита бюджета на 1,8 %, а Киргизии — величина государственного долга (на 13 %). В 2016 году уровень дефицита бюджета был превышен в России (на 0,56 %), Армении (на 2,6 %) и Киргизии (на 1,5 %). А уровень государственного долга к ВВП был выше установленных нормативов в Армении — на 6,8 % и Киргизии — на 10,9 % [2]. В текущем году «главным макроэкономическим вызовом для стран ЕАЭС является бюджетная сфера» [1].

Никто на уровне руководства ЕАЭС не ведёт предметный разговор об унификации, завязанной на единой бюджетной, фискальной политике. Есть все основания выдвигать в число «базовых задач эффективную фискальную политику, сокращение теневых экономик, что будет способствовать оптимальной координации между национальными структурами, дедолларизации и, соответственно, более глубокому управлению регуляторами своих финансовых систем. Эффективная налогово-бюджетная политика также будет способствовать эффективному купированию рисков, переходящих из реальной экономики в финансовый сектор» [3]. Министры, председатели центробанков, нацбанков постоянно заверяют население, что будет покончено с волатильностью курсов национальных валют. А воз и ныне там.

Когда государства-члены ЕАЭС вступили в постсоветский этап своей истории, в их экспорте резко преобладало сырьё. Прошло немногим более четверти века. Сохраняется такое же положение дел. Готовая продукция всё время проталкивается с большим трудом. На конкурентоспособность готовой продукции сильно влияет технологическое отставание государств-членов ЕАЭС от зоны постиндустриальной цивилизации. В этой зоне прочно прописался шестой технологический уклад, а на ЕЭП господствует четвёртый.

А сейчас обратим внимание на то, какой союз реально существует в ЕАЭС. С изъятиями действуют только зона свободной торговли, Таможенный союз. Автор доклада ещё раз обращает внимание участников конференции на то, что не прослеживается единая бюджетная, фискальная политика. А ведь это — ключевая предпосылка для того, чтобы со временем переходить к единой валютной политике. Причём переход к единой валютной политике не означает автоматический переход к единой валюте. В государствах-членах ЕАЭС есть влиятельные силы, которые выступают против передачи существенной части суверенитета наднациональным органам. Вполне возможно, что какое-то время единая валюта будет ходить параллельно с национальными. Но даже до этого ещё долгий путь. Необходимо серьёзно и основательно решать проблемы, обозначенные в настоящем докладе. А потом уже на повестке дня окажется вопрос о единой валюте [2].

И последнее. В докладе постоянно употребляется выражение «зона постиндустриальной цивилизации». Опыт функционирования Европейского Союза, который следует признать в целом успешным, свидетельствует о том, что именно государства, входящие в эту зону, способны на такой союз, в котором есть единая валюта.

Литература.

1. ВВП и ВВП на душу населения по странам ЕАЭС — Statistics of the ... [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: www.stat.kg/.../vvp-i-vvp-na-dushu-naseleniya-po-stranam-eaes/. — Дата доступа: 02.06.2017.
2. Перспективы создания единого финансового рынка ... [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: <https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/12491/1/19.pdf>. — Дата доступа: 22.06.2017.
3. Долларизация, инфляция, отставание и коррупция — проблемы ... [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: mirperemen.net/2017/.../dollarizaciya-inflyaciya-otstavanie-i-korruptsiya-problemy-finansov-eaes/. — Дата доступа: 23.09.2017.
4. Единая валюта ЕАЭС: что это такое и каковы возможные ... [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: www.ca-portal.ru/article:28727. — Дата доступа: 23.07.2017.
5. Частная собственность на землю: за и против [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: ddp-main.narod.ru/2002/nomer_26/kruglii_stol.htm. — Дата доступа: 23.07.20